

Аукая, она вышла на прогалину и прислушалась. Никто не откликнулся на ее зов, только птицы пели высоко в ветвях деревьев.

— Ау!

С какой стороны они пришли, Варна не запомнила, как долго плутали по лесу — тоже. Выбившись из сил, она поставила корзинку на землю и села рядом. Солнце медленно клонилось к закату, становилось прохладно. Если батюшка не вернется до темноты, дела ее будут плохи.

Она прождала много часов, сидя под раскидистой елью. Когда окончательно стемнело, Варна встала и побрела вперед, надеясь, что духи рода сэберегут ее и отвядят диких зверей.

Дома ее ждали два брата и сестра, мама, две козы и собака. По вечерам все родичи садились за круглый стол и ели кашу, после заката возвращался батюшка, усаживался перед огнем на лавку и грел уставшие ноги.

Все последние дни она вела себя хорошо — помогала дома, сидела с младшими, кормила скотину, поэтому батюшка решил взять ее в лес, когда пошел проверить силки.

Она запнулась и едва не упала. Стало совсем темно, и ей казалось, будто кто-то крадется за ней. Варна остановилась, села на корточки, спрятала лицо в ладонях и заплакала.

Обычно мама шлепала ее по лицу и говорила: «Не реви!» — Варна послушно вытирала слезы и, проглотив обиду, плелась за ней, чтобы выпросить хотя бы немного сострадания. Но ей

не доставалось даже этой малости, потому что характер у мамы совсем не такой. Она не обнимала ни ее, ни младших, всегда хмурилась и кричала. Но она — мама, не любить ее невозможно.

Внимание привлекло какое-то движение в темноте, Варна вскинула голову и резко встала. Если это волки — ей конец. Много раз она видела безутешных односельчан, которые не дождались возвращения близких с охоты. Становиться жертвой зверей совсем не хотелось, поэтому она встала и прижалась спиной к стволу, чтобы хищники не могли напасть сзади.

Вдруг холодные руки обхватили ее, она завизжала и принялась вырываться. Четыре руки! Нет, шесть рук! Шесть человеческих рук обхватили ее от горла до коленей и прижали к шершавому стволу! Кора впиалась в спину, Варна вопила, как никогда в жизни, и больше всего ее пугало то, что она почти ничего не видит.

— Хватит, Пава!

Хватка ослабла, но руки не исчезли. Из тени под деревьями вышла незнакомая женщина. Она совсем не боялась твари с шестью руками, даже внимания на нее не обращала.

— Как звать тебя? — спросила женщина.

Варна промолчала.

— Слабоумная?

Руки исчезли, из-за дерева вышла еще одна женщина, низкорослая и худая. Она облокотилась на ствол и не сводила взгляда с Варны.

— Может, немая... — протянула первая. — Имя, девочка. Назови его.

— Не стану! — резко выкрикнула Варна. — Кто вы такие? Что делаете в лесу?

— Ох! — Смех женщины напоминал звон колокольчиков. — Какая смелая! Кто тебя здесь бросил? — спросила она, опустившись на колени. — Отвечай мне.

Ее глаза засияли — и Варна, не понимая почему, подчинилась ей: рот открылся, и слова полились сами собой:

— Батюшка повел меня проверить силки, а потом убежал. Я не смогла его догнать.

— Вот как... — Женщина кивнула. — Батюшка, значит. Имя, девочка.

— Варна.

Варна сжала кулаки. Почему она отвечает незнакомке?! Язык ворочается во рту без ее позволения!

— Пойдем, Варна. — Женщина встала. — Не бойся, сегодня волки тебя не съедят.

— Но она слишком взрослая, — громко зашептала Пава. — Мы не...

— Пойдем, — игнорируя спутницу, повторила женщина.

Ее рука была теплая, мягкая, совсем не такая, как у мамы. На ладони нет мозолей, пальцы не затвердели от домашней работы. Под недовольное бормотание Павы они пошли вперед, углубляясь все дальше в лес.

— Вы отведете меня домой? — спросила Варна.

— У тебя больше нет дома, — ответила незнакомка.

— Но мой...

— Твой батюшка бросил тебя в лесу. — В ее голосе не было жалости. — Пойми это прямо сейчас, чтобы не скучать по нему.

— Ты врешь. — Варна попыталась остановиться, но женщина силой потащила ее дальше. — Врешь!

— Они избавились от тебя, девочка, — сказала Пава. — Ты им больше не нужна.

— Неправда!

Она вырвала руку из цепких пальцев и побежала прочь, в темноту.

Он не мог так поступить! Она была хорошей девочкой, помогала им, не проказничала, не плакала, тогда почему...

Яркий свет ослепил ее, кто-то закричал:

— Ложись!

Она рухнула на землю, прикрыла голову руками и услышала, как что-то разбилось за ее спиной. Раздался визг, мужчина закричал:

— Отец наш Небесный, дай мне сил, дай мне воли...

Кто-то схватил ее под руки и потащил вперед.

Варна никак не могла понять, что происходит. Свет факелов слепил, незнакомая женщина взяла ее за подбородок и заставила посмотреть на себя.

— Цела?

Она кивнула.

— Нормальная? — спросил мужчина, с опаской разглядывая ее.

— Нормальная, — ответила женщина. — Где ты живешь? Что здесь делаешь?

— Батюшка бросил меня, — сказала Варна.

Произнести это оказалось куда проще, чем она думала. Слова незнакомки отрезвили, заставили вспомнить, как странно косилась мать в последние дни, с какой яростью батюшка порол Варну, как родители шептались, прежде чем отправить ее за дурман-травой несколько недель назад. В тот раз она вернулась из леса, но родители не выглядели обрадованными.

— Пойдем с нами. — Лицо женщины смягчилось. — Меня зовут Нина, а тебя?

Она не успела ответить, потому что началась суматоха — из леса вынесли человека. Варна увидела черную кровь, льющуюся из страшной раны на его шее.

— Думали, богинки* или болотницы**, а они в зверей обратились! — голос говорящего мужчины дрожал. — Ведьмы, богом клянусь, ведьмы!

* Богинка — в поверьях западных славян природный демон. Принимает облик уродливой старухи или бледной девушки.

** Болотница — в славянской мифологии сестра русалок. Живет на болоте, в огромном белоснежном цветке кувшинки.

— Быть не может! — выдохнула Нина и бросилась к раненому, которого положили на землю.

— Когтями хлестнула его. Дело плохо?

— Ему не выжить. — Нина достала из ножен кинжал и занесла его над тяжело вздымающейся грудью. — Пусть Господь будет к тебе милостив, пусть откроет врата райские, возвращайся к Отцу, а мы за тебя помолимся.

Она не мешкала: одним ударом пронзила сердце раненого — и он затих. На губах мертвеца выступила пена. Нина стряхнула кровь с лезвия и убрала оружие. Тишина, окружившая людей, стала зловещей.

— Ведьмы, — произнес темноволосый мужчина. — Я думал, они не осмелятся подобраться так близко.

— Страх им неведом. — Нина обвела взглядом присутствующих. — Нужно уходить.

— А эта? — Из толпы вышел мальчишка. — Она тоже ведьма?

Варна попятилась. Если эти люди узнают, что она говорила с ведьмами, что они сделают? Убьют ее? Будут пытаться? Она слышала много историй о том, что делают с обвиненными в колдовстве.

— Твое обучение зря проходит, если ты до сих пор ведьму от обычной девчонки отличить не можешь.

Еще один мальчишка вышел в освещенный факелами круг. Он толкнул плечом первого и подошел к Нине. Та кивнула и посторонилась, а парнишка с важным видом приблизился к Варне.

— Меня Дарий зовут, я подручный Мстислава, а ты будешь моей помощницей.

Она перевела взгляд на Нину и увидела, что губы той изогнулись в улыбке.

— Не буду, — заупрямилась Варна. — Кто вы такие? Почему на ведьм напали?

Люди переглянулись, мужчина с темными волосами хлопнул Дария по спине и сказал:

— Теперь она — твоя забота, раз решил. Все ее промахи делиться пополам будут.

— Ладно. — Дарий откинул темные волосы со лба. — Я не подведу, Мстислав.

— Собираемся! — выкрикнула Нина. — Заберите тело Ратмира, похороним его на святой земле.

— Пойдем. — Дарий поманил Варну за собой. — Не стой столбом, шевелись.

— Никуда я с вами не пойду, — заявила она.

— Ладно, оставайся, — легко согласился он. — Утром вернусь, чтобы собрать твои кости и предать их земле.

— К-какие еще кости?! — выкрикнула она и сделала несколько шагов вперед.

— Те, которые оставят волки. Ты или иди, — он обернулся, — или стой на месте.

И она пошла. Лучше быть живой, чем мертвой — это и дураку ясно. Мальчишка заносчивый, совсем как братья, но его колкости не ранили. Только вот никто так и не рассказал, кто они и откуда знают о ведьмах.

В церквях бывать ей еще не доводилось: в ее деревне отрицали нового Бога и отказывались сжигать идолов. Мать все еще оставляла молоко для домового, батюшка не работал в поле в полдень, как завещали деды, в ночь на Ивана Купалу все жгли костры и пускали венки по воде. От распятого на кресте мужика все соседи шарахались, как покойники от серебра, плевали через плечо, а потом ругались.

— Это не наша вера, — однажды сказал батюшка, выставляя за порог очередного старика в рясе.

— Так вы новому Богу служите? — шепотом спросила Варна, с опаской покосившись на огромный крест, возвышающийся над алтарем.

— Отцу Небесному, — подтвердила Нина. — Он спасет нас от зла.

— Какого зла? — Варна всмотрелась в лицо женщины, пытаюсь понять, не лукавит ли она.

— От нечисти, что бродит по земле. Сегодня ты встрети-лась с ведьмами. Тебе не было страшно? — Нина внима-тельно посмотрела на нее.

— Они ничего мне не сделали.

— Но ты убежала от них.

— Потому что они сказали, что... — Варна запнулась. — Что батюшка бросил меня.

— И не соврали, — заметил Дарий.

— Замолчи! — Она толкнула его.

— Драться в доме Господа нельзя! — Он пихнул ее в ответ.

Если Дарий думал, что она не даст сдачи, то глубоко за-блуждался.

Варна накинулась на мальчишку, повалила его на пол и при-нялась колотить. Ее кулаки впивались в его ребра, в живот, он извивался, пыхтел, пытался сбросить ее с себя, но проиграл еще в тот момент, когда позволил ей напасть первой.

— Ладно, ладно, — Нина потянула ее за одежду, — будет вам, дети.

— Она правила нарушила! — завопил Дарий, приподняв-шись на локтях.

— Пока она не знает никаких правил, — напомнила Нина. — И ты должен сделать так, чтобы этого больше не по-вторилось.

— Я?!

— Помоги ему подняться, Варна, — сказала Нина.

— Нет. — Она показала мальчишке язык и насупилась.

— Да, Варна, — с нажимом произнесла Нина. — Отныне вы — брат и сестра по вере, семья.

— У меня есть семья, — заявила Варна, вскинув подбо-родок.

— Они от тебя избавиться хотели! — Дарий хлопнул себя ладонью по лбу. — Ты такая глупая!

— Сам дурак, — прошипела она.

Дарий поднял полный мольбы взгляд на Нину, а та только пожала плечами.

В конце концов она указала на спуск под землю и пропустила их вперед, слегка подтолкнув Варну в спину, когда она замешкалась.

— В катакомбах расположены жилые комнаты, — сказала она. — Тебе нечего бояться, мы не причиним тебе вреда.

— Только попробуйте, — буркнула Варна.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

